

На правах рукописи

Емельянов Евгений Павлович

**Творческий путь Н.В. Устюгова в контексте развития
советской исторической науки**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена в секторе методологии и историографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель:

Побережников Игорь Васильевич
д-р исторических наук, заведующий сектором методологии и историографии ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»

Официальные оппоненты:

Алеврас Наталия Николаевна
д-р исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Историко-филологического факультета ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Тихонов Виталий Витальевич
канд. исторических наук, старший научный сотрудник Центра «Историческая наука России» ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится «12» октября 2016 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещён на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета,
д-р исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Одной из основных задач, стоящих перед современной российской исторической наукой, является научное осмысление опыта своей непосредственной предшественницы – советской историографии. На наш взгляд, важнейшим условием успешного решения этой задачи является отход от практики изучения лишь опубликованных научных работ и обращение к истории их создания и биографиям авторов. Данное обстоятельство придаёт высокую актуальность изучению творческого пути отдельных учёных, сыгравших ведущую роль в развитии советской исторической науки. Одним из крупнейших отечественных историков, работавших в советский период, был Николай Владимирович Устюгов, ставший автором концепций «свободного вассалитета» башкир, раннего генезиса капитализма в России и основоположником собственной научной школы. Тем не менее, его жизнь и творчество до настоящего времени не становились объектами диссертационного исследования и могут быть отнесены к малоизученным темам в истории советской исторической науки.

Объект исследования: советская историческая наука 1920-х–1960-х гг.

Предмет исследования: творческий путь Н.В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки. Несмотря на свой высокий эвристический потенциал, термин «творческий путь учёного» до настоящего времени не подвергался формализации. В настоящей работе мы понимаем под этим термином развитие во времени исследовательской деятельности учёного.

Хронологические рамки исследования охватывают период от начала исторического образования Н.В. Устюгова в 1907 г. до его смерти в 1963 г.

Степень изученности темы. В зависимости от объекта своего изучения литература по теме диссертации делится на четыре группы: общие работы о развитии советской исторической науки в 1920–1960-х гг.; труды об историках, работавших в СССР в то время; работы о жизни и творчестве Н.В. Устюгова; историография отдельных проблем, изучавшихся Н.В. Устюговым.

Первые общие работы по истории советской исторической науки появились в СССР в 1960-х гг. В 1960 г. началось издание многотомных «Очерков истории

исторической науки в СССР», а с 1965 г. стал выходить ежегодник «История и историки», на страницах которого уделялось значительное внимание развитию советской исторической науки. Также с конца 1960-х гг. начали выходить монографические работы, посвящённые отдельным вопросам развития исторической науки в СССР¹. Характерными чертами этих исследований было следование классовому подходу при рассмотрении историографических явлений, сосредоточение внимания на развитии научных учреждений и содержании опубликованных работ историков. Крупнейшим историографическим трудом, созданным в рамках данного подхода, стал пятый том «Очерков истории исторической науки в СССР», вышедший в 1985 г. Коллектив его авторов постарался дать широкий обзор основных научных проблем, поднимавшихся в советской историографии в 1930–1960-е гг., содержания посвящённых им трудов и хода вызванных ими дискуссий. Вместе с тем в нём оказался не затронутым ряд важнейших тем, активно разрабатывавшихся в советской исторической науке того времени, в частности было проигнорировано развитие исследований по истории народов СССР².

Апологетические работы о советской исторической науке ушли в прошлое вместе с распадом СССР. Общая переоценка советского прошлого в 1990-е гг. привела к появлению трудов, сочетавших подчёркивание достижений советской историографии с акцентированием идеологического давления на неё со стороны коммунистической партии³. Вместе с тем в это же время стали появляться работы, в которых советские историки изображались не жертвами, а прислужниками тоталитарного режима. При этом отрицался научный характер советской историографии и утверждалось, что её основной задачей являлось обслуживание идейно-политических потребностей тоталитарного государства⁴.

Проблема взаимоотношений исторической науки и советского государства осталась ведущей историографической темой и в начале XXI в. Важнейшей чертой историографических работ этого времени стал перенос исследовательского

¹ Иванова Л.В. У истоков советской исторической науки: подготовка кадров историков-марксистов в 1917–1929 гг. М., 1968; Барсенков А.С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945–1955). М., 1988; и др.

² Очерки истории исторической науки в СССР / Под ред. М.В. Нечкиной. М., 1985.

³ Историческая наука России в XX в. / Отв. ред. Г.Д. Алексеева. М., 1997.

⁴ Афанасьев Ю.Н. Феномен советской историографии // Советская историография. М., 1996. С. 7–41.

внимания от готовых исторических работ к процессу их создания и факторам, влиявшим на формирование взглядов и представлений советских историков. Это позволило многим авторам уйти от идеологизированных оценок советской исторической науки и перейти к объективному рассмотрению сложных и неоднозначных взаимоотношений власти и учёных-историков¹.

Также в первые десятилетия XXI в. в изучении советской историографии произошло значительное методологическое и тематическое обновление. В исследованиях по данной проблематике стали применяться новые исследовательские подходы: генерационный и историко-феноменологический². Школа омских историографов приступила к исследованию изменений образа науки в представлениях советских историков и влияния на их творчество научной повседневности³. Московские и челябинские историки обратились к изучению схолярного аспекта развития исторической науки⁴.

Первые работы второй группы, посвящённые персоналиям отдельных историков, коллег Н.В. Устюгова, стали появляться на рубеже 1950–1960-х гг. Они представляли собой отдельные статьи о выдающихся историках. Их авторами являлись коллеги и ученики героев статей, а содержание носило обзорный характер. Постепенное введение в научный оборот исторических источников, связанных с деятельностью советских историков, и рост интереса к роли личности в исторической науке привели к тому, что на рубеже 1980-х–1990-х гг. изучение данной тематики вышло на монографический уровень⁵. Активное изучение жизни и творчества отдельных советских историков продолжилось и на рубеже XX–XXI вв.⁶.

¹ Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005; Тихонов В.В. Историки, идеология, власть в России XX в. М., 2014.

² Юрганов А.Л. Русское национальное государство. М., 2011; Сидорова Л.А. Советская историческая наука середины XX в.: синтез трёх поколений историков. М., 2008.

³ Очерки истории отечественной исторической науки XX в. / Под ред. В.П. Корзун. Омск, 2005; Трансформация образа советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие / Под ред. В.П. Корзун. М., 2011.

⁴ Гришина Н.В. «Школа В.О. Ключевского» в исторической науке и российской культуре. Челябинск, 2010; Тихонов В.В. Московские историки первой половины XX в. М., 2012.

⁵ Дубровский А.М. С.В. Бахрушин и его время. М., 1992; Чистякова Е.В. Михаил Николаевич Тихомиров (1893–1965). М., 1987; и др.

⁶ Панеях В.М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб., 2000; Тихонов В.В. Историк «старой школы»: Научная биография Б.И. Сыромятникова. Pisa, 2008; Базанов М.А. Александр

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на значительный вклад в развитие отечественной исторической науки Н.В. Устюгова, его фигура вплоть до настоящего времени не становилась объектом монографического или диссертационного исследования.

Первые работы третьей группы, непосредственно посвящённые жизни и творчеству Н.В. Устюгова, стали выходить также в 1960-е гг. Как и другие работы об отдельных советских историках, они представляли собой юбилейные или мемориальные статьи, написанные учениками и коллегами. А.А. Преображенский кратко охарактеризовал творческий путь Н.В. Устюгова, уделив при этом основное внимание послевоенному периоду его творчества. Е.И. Каменцева и С.М. Троицкий посвятили свои работы анализу творческого наследия Н.В. Устюгова, в частности его исследованиям в области русской метрологии и истории Русского Севера в XVII в.¹. В 1966–1967 гг. в Архиве АН СССР был сформирован личный фонд Н.В. Устюгова (ф. 1535), после чего в научный оборот стали активно вводиться архивные документы, связанные с жизнью и деятельностью учёного. Обрабатывавшая этот фонд Н.Г. Михайлова подготовила на основе его материалов ряд статей, посвящённых составу фонда, участию Н.В. Устюгова в Великой Отечественной войне и его педагогической деятельности².

В 1980-х–1990-х гг. к изучению творчества Н.В. Устюгова обратились челябинские историки и краеведы³. Т.А. Дёмина охарактеризовала изучение Н.В. Устюговым истории крестьянства Южного Зауралья, рассмотрев в том числе его незавершённые последние работы. Л.А. Циприс попытался дать краткую характе-

Александрович Зимин: биография историка в контексте развития отечественной науки. Дисс... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014; и др.

¹ Преображенский А.А. Николай Владимирович Устюгов // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1965. Сб. VI. С. 3–14; Он же. Творческий путь Николая Владимировича Устюгова // Города феодальной России. М., 1966. С. 7–22; Каменцева Е.И. Работа Н.В. Устюгова в области вспомогательных исторических дисциплин // Археографический ежегодник. 1968. М., 1970. С. 281–285; Троицкий С.М. Николай Владимирович Устюгов как историк Европейского Севера СССР // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 27–47.

² Михайлова Н.Г. Обзор документальных материалов фонда Н.В. Устюгова // Археографический ежегодник. 1968 г. М., 1970. С. 395–400; Она же. Переписка военных лет Н.В. Устюгова в Архиве АН СССР // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 57–63; Она же. Н.В. Устюгов как педагог (По материалам Архива АН СССР) // Устюгов Н.В. Научное наследие. М., 1974. С. 11–17.

³ Дёмина Т.А. Проблемы истории крестьянства Южного Зауралья в научном наследии Н.В. Устюгова // Советская историография отечественной истории. М., 1988. С. 103–106; Циприс Л.А. И снова об Устюгове // Выдающиеся представители общественно-политической и духовной жизни Урала: тезисы докладов регион. науч. конф. Челябинск, 1997. С. 85–87.

ристику исследований Н.В. Устюгова по истории Урала. Также в постсоветский период продолжили обращаться к биографии Н.В. Устюгова его ученики. В 2001 г. вышел очерк А.А. Преображенского «Устюгов Николай Владимирович», созданный на основе его статей 1960-х гг., в котором он осветил основные проблемы, разрабатывавшиеся его наставником¹. А.И. Комиссаренко выпустил в 2000-х гг. ряд статей, в которых рассмотрел деятельность Н.В. Устюгова в качестве руководителя научного кружка студентов Московского историко-архивного института и участника симпозиума по аграрной истории Восточной Европы².

Активно поднимавшийся на этом симпозиуме вопрос о генезисе капитализма в России принадлежал к числу тех дискуссионных проблем, изучение которых подверглось специальному анализу в отечественной историографии. Историографические работы, посвящённые рассмотрению отдельных проблем, которые изучал Н.В. Устюгов, выделены нами в четвёртую группу. Изучение вопроса о генезисе капитализма в России в 1940–1960-е гг. было проанализировано Л.В. Даниловой и Ю.Р. Клокманом в разделе пятого тома «Очерков истории исторической науки в СССР», посвящённом историографии российской истории позднефеодального периода³. Написанный ими раздел «Очерков истории исторической науки в СССР» стал последней крупной историографической работой, посвящённой изучению вопроса о генезисе капитализма в России, что связано с утратой интереса исследователей к данной тематике в постсоветский период. Вместе с тем, в постсоветский период было продолжено изучение историографии башкирских восстаний. Характеристику историографии этих восстаний XVII–XVIII вв. дали И.Г. Акманов и И.М. Гвоздикова в третьем томе «Истории башкирского народа», вышедшем в 2011 г.⁴. Краткий обзор российских и зарубежных исследований по

¹ Преображенский А.А. Устюгов Николай Владимирович // Историки России: биографии. М., 2001. С. 714–720.

² Комиссаренко А.И. Формирование и развитие научной школы Николая Владимировича Устюгова в историко-архивном институте Российского государственного гуманитарного университета // Историческая наука на рубеже веков. Екатеринбург, 2000. С. 242–252; Он же. Николай Владимирович Устюгов – участник сессий симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. 1958–1963 гг. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы. Вологда, 2009. Кн. 1. С. 30–39.

³ Данилова Л.В., Клокман Ю.Р. Изучение истории России в период позднего феодализма // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1985. Т. V. С. 187–243.

⁴ Акманов И.Г., Гвоздикова И.М. Изучение истории башкир второй половины XVI – XVIII вв. // История башкирского народа. Уфа, 2011. Т. III. С. 11–12.

истории XVII в., находившейся в центре научных интересов Н.В. Устюгова, был предпринят в датской историографии. В 1979 г. в Дании была опубликована работа С.О. Кристенсена «История России XVII в. Обзор исследований и источников», переведённая в 1989 г. на русский язык. В своём обзоре автор кратко изложил основные выводы работ Н.В. Устюгова и его учеников, посвящённых приказному строю и генезису капитализма в России XVII в¹.

В целом можно отметить, что, несмотря на значительные успехи, достигнутые в изучении истории советской исторической науки, историографическая картина жизни и творчества Н.В. Устюгова остаётся фрагментарной и неполной. В частности в литературе не проводилась периодизация творческого пути Н.В. Устюгова и не изучались его адаптация к изменениям советской идеологии и эволюция его методологических взглядов. До настоящего времени не становились предметом научного анализа его труды по истории народов СССР. За рамками исследований оставался вопрос о связях его работ с трудами отечественных историков предшествующих и последующих поколений.

Целью исследования является реконструкция творческого пути Н.В. Устюгова и установление его вклада в развитие отечественной исторической науки. Данная цель определяет следующие **задачи**:

- изучение формирования исторических взглядов Н.В. Устюгова;
- выявление теоретико-методологических принципов, лежавших в основе исследований Н.В. Устюгова;
- анализ основных исторических концепций, сформулированных Н.В. Устюговым;
- выделение основных этапов творческого пути Н.В. Устюгова;
- анализ влияния работ Н.В. Устюгова на его учеников и коллег.

Источники. В диссертации были использованы как опубликованные, так и неопубликованные материалы из фондов Архива РАН (АРАН), Государственного архива Томской области (ГАТО), Научного архива Института Российской истории РАН (НА ИРИ РАН), Центрального архива Министерства обороны РФ (далее

¹ Кристенсен С.О. История России XVII в. Обзор исследований и источников. М., 1989. С. 51, 57, 107, 122, 133.

ЦАМО). Используемые в работе источники делятся на историографический и исторический блоки. К первому относятся пять групп источников: 1) научные труды Н.В. Устюгова; 2) научные труды, отредактированные Н.В. Устюговым; 3) рецензии на его работы других историков; 4) научные труды коллег и предшественников Н.В. Устюгова; 5) статьи партийных идеологов, отражающие изменения официальных оценок в исторической науке.

В свою очередь первую группу, к которой относятся научные труды Н.В. Устюгова, можно разделить на две подгруппы, различающиеся по степени выраженности в них научных взглядов историка. К первой подгруппе относятся статьи Н.В. Устюгова в «Трудах» Историко-архивного института и сборниках научных конференций. Характерной особенностью источников данной подгруппы является относительная слабость идеологического контроля при их подготовке. Благодаря этому в этих источниках нашли отражение взгляды Н.В. Устюгова, выходящие за рамки официальной идеологии¹.

Ко второй подгруппе относятся его же монографии, разделы в обобщающих трудах, статьи в периодических и продолжающихся изданиях, учебная литература. Характерной особенностью этих источников является наличие длительного редактирования, включавшего стилистическую, идеологическую и научную правку готовившихся текстов. Поэтому при работе с ними следует учитывать, что взгляды Н.В. Устюгова предстают в них приспособленными к той идеологической ситуации, которая существовала в момент публикации данных трудов. Эти работы содержат ключевые положения двух основных концепций, созданных историком: «свободного вассалитета» башкир и раннего генезиса капитализма в России².

Характерной особенностью источников второй группы, в которую входят научные труды, отредактированные Н.В. Устюговым, является сочетание в них

¹ Устюгов Н.В. Увольнение крестьян в свободные хлебопашцы по духовному завещанию // Труды Историко-архивного института. М., 1947. Т. 3. С. 142–169; Он же. Из истории русской крестьянской колонизации Южного Зауралья в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1958. Таллин, 1959. С. 33–42; Он же. Основные черты русской колонизации Южного Зауралья в XVIII в. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 67–74

² Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.; Л., 1950; Он же. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М., 1957; Он же. Башкирское восстание 1662–1664 гг. // Ист. записки. М., 1947. Т. 24. С. 30–110; Он же. К вопросу о социальном расслоении русской черносошной деревни XVII в. // История СССР. 1961. № 6. С. 60–79.

взглядов историка со взглядами других исследователей. При этом следует отметить, что отредактированные им работы нередко включали в себя целые пласты его текста. А.А. Преображенский позднее вспоминал, что в одной из стенгазет Института истории был размещён образец редакторской работы Н.В. Устюгова, на странице которого сохранилось лишь 2–3 строки авторского текста, а всё остальное было написано редактором¹.

Источники третьей группы, к которой относятся рецензии на труды Н.В. Устюгова со стороны его коллег, позволяют установить историографический контекст появления его работ и реакцию на них со стороны современников. Рецензии В.К. Яцунского и С.Г. Струмилина на монографию «Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в.» содержат основные положения дискуссии о генезисе капитализма в России, развернувшейся в советской историографии после выхода данной работы Н.В. Устюгова².

С третьей группой тесно связана четвёртая группа источников историографического блока, к которой относятся научные труды коллег Н.В. Устюгова. Рассмотрение источников этой группы позволяет установить связь работ Н.В. Устюгова с трудами предшественников и современников и оценить его вклад в историческую науку. Среди таких источников следует выделить труды А.Н. Сперанского, идеи которого послужили стимулом для создания Н.В. Устюговым концепции раннего генезиса капитализма в России³.

Источники пятой группы, к которой относятся сочинения идеологов марксизма-ленинизма, позволяют установить характер и направление официального партийного курса, определявшего научную деятельность советских историков. Из руководящих текстов партийных идеологов на творчество Н.В. Устюгова оказали наибольшее влияние те, которые определяли смену официальных оценок истории Башкирии в 1930–1950-х гг.⁴.

¹ Преображенский А.А. Устюгов Николай Владимирович // Историки России: биографии. М., 2001. С. 718.

² Яцунский В.К. Рец. на: Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. // История СССР. 1958. № 1. С. 193–196; Струмилин С.Г. Рец. на: Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. // Вопросы истории. 1958. № 8. С. 172–175.

³ Сперанский А.Н. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М., 1930.

⁴ Морозов М.А. Об «Истории Казахской ССР» // Большевик. 1945. № 6. С. 74–80; Багиров М.Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля // Большевик. 1950. № 13. С. 21–37.

По своим характеристикам пятая группа историографических источников близка к источникам второго блока. Он в свою очередь включает три вида исторических источников: нормативно-правовые акты, материалы делопроизводства, источники личного происхождения.

Использованные в диссертации нормативно-правовые акты отражают государственную политику в сфере образования и науки в рассматриваемый период. Среди них наибольшее влияние на творчество Н.В. Устюгова оказали два постановления ЦК ВКП (б). Совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» создало условия для возрождения исторической науки в Советском Союзе, что позволило Н.В. Устюгову стать профессиональным историком¹. Постановление ЦК ВКП(б) от 27 января 1945 г. «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в башкирской партийной организации» определило направление переработки «Очерков по истории Башкирии» в послевоенный период².

Среди использованных делопроизводственных документов особую ценность представляют протоколы и стенограммы совещаний, посвящённых обсуждению трудов, в подготовке которых принимал участие Н.В. Устюгов. С одной стороны, источники данной группы позволяют выявить его взгляды по различным историческим вопросам, не подвергнувшись редакторской обработке. С другой, они позволяют установить реакцию коллег Н.В. Устюгова на высказывание им своих взглядов. Среди источников этой группы следует выделить стенограммы совещания Башкирской комиссии 4–7 февраля 1946 г. и заседания сектора Истории СССР до XIX в. Института истории АН СССР 23 марта 1950 г.

Источники личного происхождения раскрывают отношение советских историков к исторической науке, преподаванию и коллегам. При работе над диссертацией было использовано три разновидности источников личного происхождения:

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // Историк-марксист. 1934. № 3. С. 83–84.

² Постановление ЦК ВКП (б) «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в башкирской партийной организации» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7. С. 539–544.

частная переписка, дневники и мемуары. Раскрывая взгляды Н.В. Устюгова, эпистолярные источники также содержат ценный фактический материал для реконструкции его биографии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)¹. Используемые в работе мемуары можно разделить на три подгруппы: воспоминания однокурсников Н.В. Устюгова, воспоминания его коллег и воспоминания студентов Московского историко-архивного института (далее МГИАИ). Воспоминания однокурсников содержат ценные факты о формировании взглядов и научных интересов историка². Воспоминания коллег демонстрируют восприятие его научной деятельности и концептуальных построений другими советскими историками³. Воспоминания студентов МГИАИ передают их впечатление о лекциях и семинарах Н.В. Устюгова⁴.

Методология и методы исследования. Диссертация основывается на принципах историзма, объективности и системности. Историкографическая тематика работы обуславливает выбор в качестве основной методологии интеллектуальной истории. Высокий эвристический потенциал данного подхода связан с его ориентацией на изучение не только результатов интеллектуальной деятельности человека, но и самого процесса их получения⁵. Поскольку предметом нашего исследования является творческий путь конкретного учёного, в работе также применяется научно-биографический подход. Кроме вышеназванных подходов в работе используется генерационный подход к изучению истории исторической науки. Его автором является Л.А. Сидорова, связывающая особенности творчества историков с их принадлежностью к определённому поколению исследовате-

¹ Каменцева Е.И. Письма историка с фронта // Советская историография отечественной истории. М., 1988. С. 77–97.

² Неусыхин А.И. Несколько воспоминаний о встречах с Н.В. Устюговым // Города феодальной России. Сб. статей памяти Н.В. Устюгова. М., 1966. С. 23–25.

³ Зимин А.А. Храм науки // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX в. / Сост. А.Л. Хорошкевич. М., 2015. С. 35–382; Павленко Н.И. Воспоминания историка // Родина. 2010. № 8. С. 32–34; № 10. С. 22–24.

⁴ Каменцева Е.И. Первые годы работы кафедры вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института // Гербовед. 2004. № 75. С. 8–11; Ковальчук Н.А. «Историко-архивный институт стал моим родным домом» // Отечественные архивы. 2003. № 4. С. 74–97; Преображенский А.А. Из воспоминаний об учителе // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 48–56.

⁵ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 237.

лей. По её мнению, критерием, объединяющим историков в одно поколение, является период, в который они начали заниматься исторической наукой¹.

В исследовании применяются специальные методы исторической науки: историко-генетический и историко-типологический. Также в работе используется метод текстологического анализа, позволяющий реконструировать историю подготовки «Очерков по истории Башкирской АССР».

Научная новизна исследования заключается в его следующих особенностях. Во-первых, в нём впервые дана периодизация творческого пути Н.В. Устюгова и выявлена эволюция его методологических взглядов. Во-вторых, в нём впервые проанализирована адаптация Н.В. Устюгова к изменениям официальной идеологии и установлена неравномерность отражения данных изменений в научном творчестве историка, связанная с тематикой его конкретных работ. В-третьих, впервые введён в научный оборот ряд источников по историографии истории Башкирии (черновые редакции «Очерков по истории Башкирской АССР» и стенограммы их обсуждения на совещаниях историков в Москве и Уфе).

Положения, выносимые на защиту.

1. Специфику научного творчества Н.В. Устюгова определила его принадлежность к первому поколению советских историков, получивших образование в университетах. Характерной чертой исследований таких учёных являлась тематическая и методологическая близость к трудам историков «старой школы».

2. Сосредоточение Н.В. Устюгова на исследовании социально-экономической тематики было закономерным и обуславливалось сочетанием идеологических и внутринаучных факторов. Данная тематика находилась в центре научных интересов историков «старой школы», оказавших решающее влияние на формирование исторических взглядов Н.В. Устюгова. Кроме того, её изучение провозглашалось приоритетным в марксистской идеологии и пользовалось поддержкой со стороны руководства советской исторической науки.

3. Наиболее ярко адаптация Н.В. Устюгова к изменениям советской идеологии проявилось в его работах по истории Башкирии, составляющих основную часть его трудов по истории народов СССР. Во взглядах Н.В. Устюгова на баш-

¹ Сидорова Л.А. Указ. соч. С. 5.

кирскую историю выделяются две части: вариативная и инвариантная. К вариативной части относится общая оценка башкирских восстаний, изменявшаяся в соответствии с колебаниями официального идеологического курса. К инвариантной части, проявлявшейся в различном виде во всех работах Н.В. Устюгова по башкирской истории, относятся тезисы о наличии значительных пережитков родового строя в башкирских общественных отношениях и лидирующей роли представителей знати в башкирских восстаниях. Также к инвариантной части относятся подчёркивание негативных сторон башкирских восстаний, выливавшихся в разорение русских поселений, и акцентирование прогрессивности русской колонизации Башкирии, способствовавшей развитию производительных сил края.

4. Идеологической основой трудов Н.В. Устюгова по проблемам социально-экономического развития России XVII в. служили ленинские слова о начале примерно с XVII в. «нового периода русской истории». Но, занимаясь изучением данной тематики, Н.В. Устюгов не просто иллюстрировал ленинские фразы историческими фактами, а развивал исследования своих старших коллег С.В. Бахрушина и А.Н. Сперанского, отмечавших применение наёмного труда и распространение рыночных отношений в экономике России XVII в.

5. Работы Н.В. Устюгова и его учеников продолжали традиции «младшего поколения» представителей московской школы историков (С.В. Бахрушина, А.И. Яковлева, С.Б. Веселовского и др.). Их близость проявлялась в общности тематики исследований (социально-экономическая история России XVI–XVIII вв.), насыщенности работ фактическим материалом и в активном привлечении актов и документов приказного и писцового делопроизводства.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории отечественной исторической науки, подготовке учебных пособий по историографии истории России и разработке учебных курсов по историографическим дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании сектора методологии и историографии ИИиА УрО РАН. Ее основные положения отражены в 11 публикациях (общим объёмом 5,4 п. л.), включая четыре статьи в журналах из перечня ВАК. Основные результаты исследования доклады-

вались на трех международных (Москва, 2013; Екатеринбург, 2015; Оренбург, 2016) и трех всероссийских научных конференциях (Новосибирск, 2013; Екатеринбург, 2014; 2015).

Структура. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические рамки, сформулированы цель и задачи, раскрыты методология и методика исследования, представлена историография темы и дана характеристика источников.

В **первой главе «Формирование тематики исследований Н.В. Устюгова»** рассматриваются первые два периода его творческого пути: формирование исторических взглядов (1907–1934 гг.) и формирование исследовательской тематики (1934–1945 гг.).

В **первом параграфе «Начало формирования исторических взглядов»** определяются факторы, повлиявшие на научные представления Н.В. Устюгова. По нашему мнению, в исторических взглядах ученого следует выделять два компонента: общественно-политический и научный. Общественно-политический компонент формировался во многом под влиянием семьи. Н.В. Устюгов родился в 1897 г. (по н. ст.) в семье сельского священника и сохранил связь с отцом в годы гонений на церковь. До конца своих дней он не вступил в коммунистическую партию и не стал приверженцем партийности в науке.

Научный компонент исторических взглядов Н.В. Устюгова сформировался в ходе получения им профессионального образования. Его среднее образование было типичным для сыновей священников: вначале он учился в духовном училище (1907–1912 гг.), затем в духовной семинарии (1912–1918 гг.). После Гражданской войны он смог продолжить образование, в 1922 г. поступив на факультет общественных наук (ФОН) МГУ. Обучение в университете в 1922–1924 гг. сыграло решающую роль в формировании исторических взглядов Н.В. Устюгова.

Там он усвоил немарксистские взгляды историков «старой школы», повлиявших на усвоение им позитивистской методологии исследования и представлений о надклассовой роли государства.

Во втором параграфе «Изучение истории русского крестьянства XIX в.» проанализирована первая крупная работа Н.В. Устюгова, посвящённая увольнению крестьян в вольные хлебопашцы. Она была начата во второй половине 1920-х гг., когда автор занимался в кружке С.В. Бахрушина, и закончена в начале 1930-х гг. В этот период Н.В. Устюгов работал в различных библиотеках и занимался наукой в свободное время. Неофициальный характер исследования способствовал использованию в качестве его методологической основы позитивизма. В работе отсутствовали ссылки на труды классиков марксизма-ленинизма, а внимание к экономической сфере, сочеталось с объяснением общественно-политических процессов при помощи социальной психологии.

Третий параграф «Начало профессиональной научно-педагогической деятельности» посвящён исследовательской работе Н.В. Устюгова в 1934–1941 гг. Н.В. Устюгов смог приступить к профессиональным занятиям исторической наукой только в 1934 г., когда началось ее возрождение в СССР. В 1934 г. он начал работу по договору в Историко-археографическом институте АН СССР (ИАИ), устроившись в бригаду своего товарища по кружку Бахрушина А.Н. Сперанского. Сотрудничество с ним оказало решающее влияние на дальнейший творческий путь Н.В. Устюгова, отразившись на его научной карьере, тематике исследований и подходах к изучаемым темам. Отражением этого сотрудничества на карьере Н.В. Устюгова стали его устройство в 1935 г. в штат ИАИ (с 1936 г. Институт истории АН СССР); начало в 1938 г. преподавательской деятельности в МГИАИ и защита в том же году кандидатской диссертации по истории труда в посадах восточного Поморья в первой половине XVII в., представлявшей собой предисловие к одному из трудов, готовившихся под руководством А.Н. Сперанского. Влияние сотрудничества с А.Н. Сперанским на тематику исследований Н.В. Устюгова проявилось в его обращении к социально-экономической истории России XVII в. и вспомогательным историческим дисциплинам. При изучении социально-экономической истории России XVII в. он стал уделять основное вни-

мание развитию товарного производства и использованию наёмного труда. Став профессиональным историком, Н.В. Устюгов был вынужден подстраивать свои труды под действующий идеологический курс. Наиболее ярко его приспособление к изменениям официальной идеологии проявилось в работах по истории Башкирии.

В четвёртом параграфе «Формирование взглядов на историю кочевых народов Центральной Азии и Приуралья» рассмотрены первые труды Н.В. Устюгова по истории Башкирии. Он обратился к данной тематике, участвуя в подготовке обобщающих трудов, создание которых было объявлено во второй половине 1930-х гг. важнейшей задачей советских историков. Для многотомной «Истории СССР» (вышедшей позднее под названием «Очерки истории СССР») он написал в 1939 г. раздел о башкирских восстаниях XVII в. С небольшими изменениями данный раздел также был включён в «Очерки по истории Башкирии», готовившиеся в Институте истории АН СССР на рубеже 1930–1940-х гг. До середины 1930-х гг. в советской историографии господствовали идеи М.Н. Покровского, считавшего, что присоединение коренных народов к России было для них «абсолютным злом». В середине 1930-х гг. началась постепенная переоценка национальных историй: в 1937 г. присоединение к России было названо «наименьшим злом» для украинцев и грузин, но в истории других народов продолжала господствовать формула «абсолютного зла». Не соглашаясь с данными взглядами, Н.В. Устюгов вёл в своих работах скрытую полемику с ними, добавляя к тезисам о негативной роли русской колонизации и прогрессивном значении башкирских восстаний факты, опровергавшие данные утверждения. Несмотря на внешнее сходство с официальной идеологией эти работы Н.В. Устюгова так и не вышли из печати, т. к. их подготовка была прервана Великой Отечественной войной.

Пятый параграф «Участие Н.В. Устюгова в Великой Отечественной войне» посвящён его деятельности в военные годы. С началом войны Н.В. Устюгов ушёл добровольцем на фронт и оставался в рядах РККА вплоть до 1945 г. Как и большинство историков, в годы войны он занимался пропагандой среди красноармейцев. Но в отличие от многих своих коллег он не ограничивался простой военно-патриотической агитацией, а вёл просветительскую работу среди бойцов.

Поддержание в годы войны тесной связи с коллегами, остававшимися в тылу, могло ему сразу после возвращения с фронта активно включиться в работу научного сообщества советских учёных-историков.

Вторая глава «Изучение Н.В. Устюговым истории народов СССР (1945–1963 гг.)» раскрывает третий период его творческого пути и посвящена разработке историком темы башкирских восстаний.

В первом параграфе «Начало работы Башкирской комиссии Института истории АН СССР» показано приспособление советских историков к идеологическим переменам, произошедшим в годы Великой Отечественной войны. Начавшийся в 1930-е гг. идеологический поворот завершился во время войны, когда присоединение всех коренных народов к России стало оцениваться как «наименьшее зло». В этой ситуации первая редакция «Очерков по истории Башкирии», завершённая в 1943 г., была признана идеологически вредной и для переработки «Очерков» в составе Института истории в 1945 г. была создана Башкирская комиссия, членом которой стал Н.В. Устюгов. Войдя в комиссию, он попытался в 1946 г. использовать идеологические перемены, произошедшие в годы войны, для продвижения своей оценки башкирских восстаний как реакционных феодальных движений. Однако он переоценил готовность исторического сообщества к отказу от прежних идеологических схем и был вынужден принять двойственную оценку башкирских восстаний, признававшую сочетание в них прогрессивных и реакционных черт. Следует отметить, что развитие советской историографии не сводилось к идеологической переоценке исторических явлений. В этот же период Н.В. Устюгов начал серьёзно расширять источниковую базу своих исследований по истории Башкирии, что позволило ему создать оригинальную концепцию причин башкирских восстаний, которую мы будем именовать концепцией «свободного вассалитета».

Второй параграф «Создание концепции свободного вассалитета» посвящён разработке этой концепции Н.В. Устюговым. Занимаясь подготовкой второй редакции «Очерков по истории Башкирии», он приступил к параллельному изучению материалов по истории башкирских восстаний XVII в. и 1737–1739 гг. Используя метод ретроспекции, историк использовал утверждения вождей вос-

стания 1737–1739 гг. о добровольности башкирской службы русским государям для объяснения причин башкирских восстаний XVII в. и создал концепцию «свободного вассалитета». Автор утверждал, что башкирские феодалы считали себя вассалами русских царей, имеющими право смены сеньора в случае нарушения русским правительством своих обязательств. По его мнению, низкий уровень развития башкирской экономики закреплял существование феодальной раздробленности у башкир, что означало сохранение у башкирской знати представлений, соответствующих данной стадии развития общества. В России отношения вассалитета сменились отношениями подданства ещё в XV–XVI вв., и в глазах московских наместников подобные «отъезды» башкир к другим степным правителям являлись изменой и трактовались как восстание. Объясняя участие рядовых башкир в восстаниях, Н.В. Устюгов утверждал, что в башкирском обществе господствовали патриархально-феодальные отношения, позволявшие феодалам использовать пережитки первобытного общества для мобилизации трудящихся в своих интересах. Отдельные положения данной концепции были впервые высказаны Н.В. Устюговым на совещании в Уфе в 1947 г. и опубликованы в статье «Башкирское восстание 1662–1664 гг.».

В третьем параграфе «Участие Н.В. Устюгова в подготовке второй редакции "Очерков по истории Башкирии"» рассмотрена его работа над этой редакцией, содержащей полный вариант концепции «свободного вассалитета». В ходе её подготовки «Очерки» были разбиты на два тома, при этом первый том был разделён на две части: с древнейших времён до конца XVIII в. и с конца XVIII в. до 1917 г. Задержка работы со стороны башкирских авторов привела к тому, что к печати была подготовлена только первая часть первого тома, сданная в мае 1950 г. в Издательство АН СССР. Одновременно с этим вышла статья М.Д. Багирова, провозглашавшая реакционный характер движения Шамиля и объявлявшая присоединение коренных народов к России «абсолютным благом». В этой ситуации, в июле 1950 г. руководство Института истории забрало первую часть «Очерков» из издательства для дальнейшей переработки. Это обстоятельство наглядно демонстрирует, что усиление в 1940-х гг. идеологического контроля над

наукой порождало постоянный пересмотр уже подготовленных трудов и сковывало развитие отечественной историографии.

Четвёртый параграф «Работа над монографией о башкирском восстании 1737–1739 гг.» посвящён первому монографическому исследованию Н.В. Устюгова, изданному в апреле 1950 г. В нём историк изложил свою концепцию «свободного вассалитета» и дал двойственную оценку башкирских восстаний. Данный труд обладал значительной научной новизной и представлял собой значительный вклад в советскую историографию. На его страницах впервые были чётко выявлены причины восстания 1737–1739 гг. и его связь с предшествовавшими выступлениями башкир, установлен социальный состав его участников, обрисован фактический ход восстания и проанализированы карательные мероприятия, проводившиеся представителями царской власти в Башкирии. Но, несмотря на эти достоинства, он получил критические отклики со стороны коллег Н.В. Устюгова по исторической науке из-за несоответствия новым идеологическим формулам, озвученным в статье М.Д. Багирова.

Пятый параграф «Переработка «Очерков по истории Башкирии» в соответствии с идеологической формулой "абсолютного блага"» посвящён адаптации Н.В. Устюгова к новым требованиям советской идеологии. Как и другие идеологические изменения, внедрение формулы «абсолютного блага» в начале 1950-х гг. осуществлялось постепенно, что приводило к неопределённости в исторической науке. В данной ситуации Н.В. Устюгов вместе с коллегами подготовил в 1952 г. второй вариант второй редакции «Очерков по истории Башкирии», отличавшийся от первого лишь незначительными изменениями. Однако эти изменения оказались недостаточными, и в 1953 г. была подготовлена третья редакция «Очерков», переименованных в «Очерки по истории Башкирской АССР». При этом Башкирская комиссия была в конце 1952 г. ликвидирована и подготовка третьей редакции была полностью возложена на Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (ИИЯЛ). Благодаря внедрению в официальную идеологию формулы «абсолютного блага» Н.В. Устюгов смог включить в новую редакцию «Очерков» однозначно негативную оценку башкирских восстаний, которую он безуспешно отстаивал в 1946 и 1952 гг.

В шестом параграфе «Завершение работы над "Очерками истории СССР" и создание итоговой редакции "Очерков по истории Башкирской АССР"» рассмотрена подготовка окончательных вариантов обобщающих трудов. Их редактирование в соответствии с формулой «абсолютного блага» носило в основном оценочный характер, благодаря чему они были за короткий срок переработаны и изданы. В 1955 г. вышел из печати том «Очерков истории СССР», посвящённый XVII в., для которого Н.В. Устюгов написал раздел о башкирских восстаниях, названных им реакционными движениями. При его подготовке он полностью отказался от концепции «свободного вассалитета», убрав из текста все упоминания о ней. Вероятно, его отказ был связан не только с внешним идеологическим давлением, но и с отмеченным его коллегами внутренним противоречием данной концепции: характеризуя башкирское общество как патриархально-феодалное, Н.В. Устюгов одновременно утверждал, что в нём существовала феодальная раздробленность.

В связи со сменой руководства ИИЯЛ, подготовленный в 1953 г. вариант «Очерков по истории Башкирской АССР» был вновь подвергнут переработке. «Очерки» были опубликованы лишь во втором варианте третьей редакции в 1956 г. Написанные Н.В. Устюговым разделы о Башкирии в XVII в. и башкирском восстании 1737–1739 гг. по своим оценкам совпадали с аналогичными разделами в предыдущем варианте «Очерков». Следует отметить, что, когда «Очерки» уже были сданы в печать, в 1956 г. в советской исторической науке начался отход от формулы «абсолютного блага», связанный с процессом десталинизации. Однако их новой переработки удалось избежать, т. к. другой стороной того же процесса являлось избавление историков от страха совершить непоправимую идеологическую ошибку.

В седьмом параграфе «Изучение истории кочевых народов в конце 1950-х–начале 1960-х гг.» рассмотрены последние исследования Н.В. Устюгова по данной тематике. В 1958 г. историк опубликовал обширный доклад «О характере башкирских восстаний XVII – первой половины XVIII в.», в котором повторял основные выводы, изложенные им в обобщающих трудах по истории Башкирии и СССР. В том же году он был назначен главным редактором первого тома обоб-

щающего труда по истории Калмыкии, для которого написал ряд разделов. Однако завершить работу над этим изданием Н.В. Устюгов не успел, и первый том «Очерков истории Калмыцкой АССР» вышел уже после его смерти в 1967 г. Сравнительное изучение работ Н.В. Устюгова по истории Башкирии, выполненных в 1938–1958 гг. демонстрирует наличие в них инвариантной части, к которой относились тезисы о наличии пережитков родового строя в башкирских социальных отношениях, лидирующей роли представителей знати в башкирских восстаниях и прогрессивном значении русской колонизации Башкирии. Следует отметить, что указание на патриархальные пережитки в общественном строе кочевых народов и акцентирование правительственных мероприятий по модернизации кочевых обществ было характерно не только для трудов Н.В. Устюгова по истории Башкирии, но и для его работ по истории Калмыкии.

Третья глава «Изучение Н.В. Устюговым истории России раннего Нового времени и вспомогательных исторических дисциплин (1945–1963 гг.)» посвящена научно-педагогической деятельности Н.В. Устюгова и проводившимся им в послевоенный период исследованиям по истории России раннего Нового времени.

В первом параграфе «Возникновение научной школы Н.В. Устюгова и его работа в области вспомогательных исторических дисциплин» рассмотрена его преподавательская деятельность в МГИАИ в послевоенный период и охарактеризованы проводившиеся им в эти годы исследования по вспомогательным дисциплинам. Приступив в 1938 г. к преподаванию в МГИАИ, он стал сотрудником кафедры вспомогательных исторических дисциплин, где проработал до 1947 г. (с перерывом в годы Великой Отечественной войны). Поскольку в центре научных интересов Н.В. Устюгова находилась социально-экономическая история, он уделял наибольшее внимание метрологии. В 1946 г. он опубликовал в «Исторических записках» «Очерк древнерусской метрологии», содержащий сведения о русских мерах XI–XVII вв. Покинув кафедру, Н.В. Устюгов продолжил работу в данной области исторической науки. В 1963 г. он опубликовал в соавторстве со своей ученицей Е.И. Каменцевой учебное пособие «Русская сфрагистика и геральдика». Уже после его кончины, в 1965 г., вышло учебное пособие «Русская

метрология», тоже написанное им в соавторстве с Е.И. Каменцевой. Занимаясь подготовкой данного пособия, он установил, что при введении подворного обложения был увеличен размер казённой четверти, которая с 1679 г. стала вмещать не 6, а 8 пуд. ржи.

Перейдя в 1947 г. на кафедру истории СССР МГИАИ, Н.В. Устюгов возглавил научный кружок, на котором студенты и аспиранты читали доклады по темам своих исследований и обсуждали новинки исторической литературы. Он оставался бессменным председателем кружка до своей смерти в 1963 г. Работа в кружке велась на высоком научном уровне, и он послужил основой для возникновения научной школы Н.В. Устюгова. Правомерность применения к ученикам Н.В. Устюгова термина «научная школа» связана с тем, что их объединяло не только обучение у одного преподавателя, но и общность методических и методологических подходов. Общность методов исследования проявлялась в использовании в качестве основных источников актов, материалов делопроизводства и учёта, а общность методологии – в приоритетном внимании к вопросам социально-экономической истории и построении теоретических обобщений только на основании изучения широкого круга источников.

Во втором параграфе «Изучение русского ремесла и торговли XVII в.» рассмотрены труды Н.В. Устюгова по данной проблематике, выполненные в послевоенные годы. Крупнейшей его работой стала статья 1950 г. «Ремесло и мелкое товарное производство в Русском государстве XVII в.», в которой доказывалось, что русское ремесло достигло тогда уровня товарного производства. В основе этих выводов лежали тезис В.И. Ленина о сложении примерно в XVII в. все-русского рынка и ленинские же критерии различия ремесла и товарного производства. Но, занимаясь изучением данной тематики, Н.В. Устюгов не просто иллюстрировал ленинские фразы историческими фактами, а развивал исследования своих старших коллег С.В. Бахрушина и А.Н. Сперанского, изучавших рыночные явления в экономике России XVII в. Основные положения статьи 1950 г. были в дальнейшем повторены Н.В. Устюговым в первом томе «Истории Москвы», вышедшем в 1952 г., и в томе «Очерков истории СССР», посвящённом XVII в.

Третий параграф «Изучение истории российских приказов XVII в.» посвящён работам Н.В. Устюгова по истории приказного строя. Его первыми работами по данной тематике стали разделы о приказах в коллективных трудах. Раздел «Истории Москвы» стал первым обобщающим исследованием о приказном строе XVII в. в советской историографии. В нём давался краткий обзор приказов, описывалась их внутренняя структура и рассматривались основные группы служителей. В разделе «Очерков истории СССР» Н.В. Устюгов делал вывод, что в лице дьяков и подьячих в России создавалась бюрократия. Позднее этот вывод был развит его ученицей Н.Ф. Демидовой. После смерти Н.В. Устюгова, в 1964 г. вышла его статья «Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в.», в которой он показывал динамику развития приказного строя в России. Поскольку изучение данной тематике подвергалось слабому идеологическому давлению, характерными чертами указанных работ стали доминирование внутринаучных факторов при постановке проблем и формулировании выводов исследований и опора на достижения предшественников вне зависимости от их политических взглядов.

В четвёртом параграфе «Изучение истории солеваренной промышленности Соли Камской в XVII в.» рассмотрена докторская диссертация Н.В. Устюгова по истории соликамского солеварения, защищённая в 1956 г. В 1957 г. она была опубликована отдельной книгой под названием «Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности». В своей работе Н.В. Устюгов выявил и обобщил огромный фактический материал по истории соликамского солеварения в указанное столетие. При этом он утверждал, что выявленные им факты свидетельствовали о возникновении капиталистического уклада в России в XVII в., а не в середине XVIII в., как считалось в предшествующей историографии. При изучении проблемы генезиса капитализма руководящей литературой для советских историков являлись труды К. Маркса, называвшего основной чертой капитализма отделение собственности на рабочих от собственности на средства производства. Согласно Марксу, это отделение являлось результатом процесса первоначального накопления капитала, в ходе которого происходила экспроприация средств производства у непосредственных производителей. Другими результатами этого про-

цесса было возникновение классов пролетариев и капиталистов и появление мануфактур. По мнению Н.В. Устюгова, в Поморье в XVII в. происходил процесс экспроприации средств производства у производителей, выразившийся в том, что крестьяне покидали свои участки и нанимались на соляные промыслы Прикамья. Историк подчёркивал, что на промыслах они становились вольнонаёмными рабочими, а сами промыслы представляли собой мануфактуры. Будучи добросовестным исследователем, он не замалчивал явления, не вписывавшиеся в его теорию, и приведённые в его работе данные показывали, что солеваренные промыслы, использовавшие вольнонаёмный труд были недолговечными; пришлые работники в дальнейшем закрепощались; а на самих промыслах отсутствовала строгая специализация рабочих. Данные факты позволили В.К. Яцунскому подвергнуть теорию раннего генезиса капитализма аргументированной критике.

В пятом параграфе «Изучение истории русского крестьянства XVII–XVIII вв.» показано участие Н.В. Устюгова в сессиях Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, на которых была продолжена его полемика с В.К. Яцунским. В своих выступлениях на симпозиуме в 1959–1963 гг. Н.В. Устюгов утверждал, что в среде черносошного крестьянства происходил процесс социального расслоения, связанный с генезисом капиталистических отношений, и приводил многочисленные факты использования наёмного труда в черносошных уездах в XVII в. В свою очередь его оппоненты (В.К. Яцунский, С.Д. Сказкин и др.) утверждали, что в Восточной Европе в период позднего Средневековья происходило укрепление феодализма, а возникавшее среди крестьян неравенство принципиально не меняло социальной структуры деревни. Следует отметить, что сам Н.В. Устюгов проявлял осторожность в выводах и подчёркивал, что социальное и хозяйственное развитие России XVII в. носило противоречивый характер. Наряду с тенденцией к возникновению капиталистических отношений, в нём присутствовала тенденция к укреплению феодализма, проявлявшаяся в усилении барщинной эксплуатации и юридическом оформлении крепостного права.

Параллельно с участием в дискуссии о социальном расслоении черносошной деревни Н.В. Устюгов работал над монографией, посвящённой аграрной истории Южного Зауралья в XVIII в. Предварительно он опубликовал ряд статей, в

которых подробно обосновал тезис о взаимной обусловленности правительственной и вольной колонизации. Историк показал, что крестьянские поселения на границе со степью нуждались в военной защите, а правительственные гарнизоны зависели от поставок крестьянами продовольствия. Однако завершить работу над монографией он не успел: в 1963 г. Н.В. Устюгов скончался в Вильнюсе во время работы Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы.

В **Заключении** формулируются основные выводы. Решающее влияние на формирование исторических взглядов Н.В. Устюгова оказало получение им профессионального образования в 1922–1924 на ФОН МГУ. Оно определило его принадлежность к первому поколению советских историков, представители которого получали образование в условиях «идеологического разномыслия», связанного с существованием различных версий марксистского учения и возможностью относительно свободного выражения немарксистских взглядов. Это обстоятельство позволило Н.В. Устюгову в годы обучения в университете усвоить немарксистские взгляды своих учителей, историков «старой школы». Его первые научные работы, носившие неофициальный характер, были написаны на основе позитивистской методологии.

В 1934 г. Н.В. Устюгов приступил к профессиональным занятиям исторической наукой, получившей в это время государственную поддержку, которая была вызвана задачами патриотического воспитания масс. Получив возможность профессионально работать, историки «старой школы» и их ученики были вынуждены приспособлять свои труды к требованиям марксистско-ленинской идеологии. С этого времени труды Н.В. Устюгова приобрели марксистский облик и в них остались только элементы позитивистской методологии. 1930-е гг. стали временем формирования тематики исследований историка. В этом процессе выделяются две закономерные тенденции, обусловленные как идеологическими, так и внутринаучными факторами: появление в центре его интересов социально-экономической тематики и обращение к истории народов СССР. Эти тенденции соответствовали официальной марксистской идеологии, ориентировавшей историков на изучение экономического базиса общества и истории угнетённых групп населения. Вместе с тем, социально-экономическая история являлась приоритетной темой не только

для марксистов, но и для учителей Н.В. Устюгова – историков-позитивистов, считавших экономику одной из важнейших сфер жизни общества. Одной из причин привлечения значительных научных сил к изучению истории народов СССР была её слабая изученность в дореволюционной историографии. Обусловленность выбора данных тем логикой научного поиска привела к тому, что Н.В. Устюгов продолжал исследования по ним долгие годы.

Временем расцвета научной деятельности Н.В. Устюгова стал период 1945–1963 гг. В эти годы им были созданы концепции «свободного вассалитета» башкир и раннего генезиса капитализма в России. Изучение концептуальных построений, содержащихся в послевоенных работах Н.В. Устюгова, демонстрирует, что, он принимал в марксистской методологии в первую очередь элементы, сближавшие её с позитивизмом: внимание к экономической основе общества и представление о прогрессе, связанном с развитием производительных сил. Однако концепции историка строились в рамках формационной схемы исторического процесса и отражали в себе присущее ей противоречие, связанное с несоответствием между универсальной абстрактной схемой и конкретной исторической действительностью. Порождённая данным противоречием уязвимость этих построений стала одной из причин отказа самого Н.В. Устюгова от концепции «свободного вассалитета» и позволила его коллегам подвергнуть убедительной критике концепцию раннего генезиса капитализма в России.

Создание этой концепции вызвало широкую дискуссию о возникновении капиталистического уклада в России, в которой позиции Н.В. Устюгова отстаивали его ученики. Следует отметить, что для них, так же, как и для самого Н.В. Устюгова, была характерна преемственность с представителями московской школы русской дореволюционной историографии. Это позволяет говорить, что в своей педагогической деятельности Н.В. Устюгов выступил связующим звеном между учёными «старой школы» и представителями советской послевоенной историографии.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с Перечнем ВАК):

1. «Докладчик впал в другую крайность». Н.В. Устюгов на совещании Башкирской комиссии Института истории АН СССР 4–7 февраля 1946 г. // Вестник Томского гос. ун-та. 2015. № 401. С. 92–96 (0,5 п. л.).
2. Влияние советской историографии на зарубежную русистику на примере творчества Н.В. Устюгова и Р. Порталы // Известия Уральского Федерального ун-та. Сер. 3. Общест. науки. 2015. Т. 146. № 4. С. 24–29 (0,5 п. л.).
3. Изучение Н.В. Устюговым истории российских приказов XVII в. // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Сер. «История и политические науки». 2016. № 2. С. 8–16 (0,5 п. л.).
4. Деятельность Н.В. Устюгова в годы Великой Отечественной войны // Вестник Вятского гос. гуманитарного ун-та. 2016. № 4. С. 51–59 (0,7 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Н.В. Устюгов как историк колонизации Урала // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. М.: РОССПЭН, 2013. С. 137–141 (0,2 п. л.).
2. Взгляды Н.В. Устюгова на характер башкирских восстаний XVII в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2013. С. 73–80 (0,4 п. л.).
3. Изучение Н.В. Устюговым увольнения крепостных крестьян в вольные хлебопашцы // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2014. Т. 2. С. 62–67 (0,7 п. л.).
4. Социокультурный облик башкирской знати в трудах Н.В. Устюгова // Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте российских модернизаций XVIII–XX вв. Екатеринбург: Изд-во «АсПУР», 2014. С. 123–129 (0,5 п. л.).
5. Формирование исторических взглядов Н.В. Устюгова в период обучения в Московском университете // Научный диалог. 2015. № 5. С. 77–94 (0,7 п. л.).
6. Николай Владимирович Устюгов: от семинариста к советскому историку // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. С. 164–169 (0,4 п. л.).
7. Участие Н.В. Устюгова в научной сессии, посвящённой 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству // Восьмые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 318–321 (0,3 п. л.).